

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

МУРЗИНА КАРИНА НИКОЛАЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПОЭТИКА СКАЗОК Н.П. ВАГНЕРА: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И
МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
мировой литературы и
методики ее преподавания,
канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. пед. наук,
доцент Уминова Н.В.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Мурзина К.Н.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Традиции жанра сказки в мировой литературе	
1.1. Определение и специфика жанра сказки	6
1.2. Сказка в творчестве зарубежных авторов	12
1.3. Сказка в русской литературной традиции	14
Глава 2. Жанр сказки в творчестве Николая Петровича Вагнера	
2.1. Творческая биография Николая Петровича Вагнера.....	17
2.2. Идеино-художественное своеобразие сказок Вагнера.....	21
Глава 3. Методические аспекты изучения сказок Н.П. Вагнера в школе	
3.1. Подходы к изучению сказки в учебно-методической литературе.....	32
3.2. Методические рекомендации по изучению сказок Н.П. Вагнера в школе.....	39
3.3. Методическая разработка урока внеклассного чтения в 5 классе по сказке Н.П. Вагнера «Папа-пряник»	43
Заключение	50
Список литературы	53
Приложение 1.....	57
Приложение 2.....	58
Приложение 3.....	59
Приложение 4.....	60
Приложение 5.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Жанр сказки является одним из популярных литературных жанров. Он имеет давнюю историю, и многие писатели разных эпох обращались к этому жанру: Василий Андреевич Жуковский, Александр Сергеевич Пушкин, Петр Павлович Ершов, Всеволод Михайлович Гаршин, Николай Семенович Лесков, Владимир Федорович Одоевский, Ганс Христиан Андерсен, Оскар Уайльд, Шарль Перро, Антуан де Сент-Экзюпери и многие другие. При этом сохраняли традиционные черты, но в то же время добавляли авторские. В творчестве писателя 19 века Николая Вагнера этот жанр занимает центральное место. Михаил Михайлович Бахтин писал в журнале «Педагогическая мысль»: «Пора воздать ему должное, пора признать его классиком русской детской литературы». По роду деятельности Вагнер был ученым, биологом и зоологом, профессором Казанского, а затем Петербургского университетов.

Но научная деятельность не мешала ученому заниматься еще одним любимым делом – написанием повестей, сказок и романов. Литературную известность Николаю Петровичу принес сборник философских сказок Кота Мурлыки, первое издание которого вышло в 1872 году. Сказки в книге объединены темой борьбы добра и зла, воплощенной фантастическими и аллегорическими сюжетами.

В настоящее время недостаточно исследован вопрос о специфике сказок Н.П. Вагнера. Отдельные аспекты проблематики и поэтики сказок писателя затронуты в работах Л.Е. Бушканец, С.Ю. Дудакова, С.А. Головенченко, Н.В. Нориной, Л.Е. Оболенского, И.И. Ясинского и других. Но концептуальных исследований нет. При этом воспитательный потенциал его сказок остается без особого внимания и в практике преподавания литературы в школе. Педагогами накоплен определенный опыт обращения к сказкам Н.П. Вагнера в процессе литературного чтения учеников 3-4 классов. Однако проигнорированы тексты писателя, которые имеют философское содержание

и адресованы старшим подросткам. Данный факт определяет **актуальность** нашей работы.

Объектом исследования выступает жанр сказки в творчестве Н.П. Вагнера.

Предметом исследования является процесс изучения сказок Н.П. Вагнера в 5-8 классах.

Цель состоит в выявлении специфики жанра литературной сказки в творчестве Н.П. Вагнера и возможностей обращения к произведениям писателя в школе.

Цель реализуется через следующие **задачи**:

1. Обозначить традиции жанра сказки в мировой литературе.
2. Выявить традиционные и новаторские черты в сказках Н.П. Вагнера.
3. Определить подходы к изучению сказок в программной и учебно-методической литературе.
4. Обозначить рекомендации по изучению сказок Н.П. Вагнера в 5-8 классах и проиллюстрировать их разработкой урока внеклассного чтения.

Методы исследования: биографический, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, экспериментальный.

Методологической базой исследования выступили работы многих именитых исследователей, литературоведов, а также методистов: В.Я. Проппа, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Р.М. Волкова, А.Н. Веселовского, Ж. Бедье, Ю.И. Юдина, Ф.С. Капицы, Е.А. Костюхина, Е.М. Мелетинского, Н.М. Неелова, В.А. Широкова и других исследователей. А также разработки уроков Н.С. Жегалиной, М.В. Лаптевой, Т.С. Осиповой, Е. Шремзер.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения ее результатов в рамках дисциплины «Детская литература», во время педагогической практики студентов, в системе внеклассного чтения учащихся, в научно-исследовательской деятельности школьников, на занятиях элективного курса.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную **структуру**. Исследование состоит из введения; теоретической главы, в которой описываются традиции жанра сказки в мировой литературе; практической главы, посвященной анализу сказок Н. Вагнера; методической главы, в котором проведен анализ школьных программ, сформулированы методические рекомендации по изучению произведений Н.П. Вагнера в 5-8 классах, дана разработка урока внеклассного чтения для учащихся 5-го класса; заключения; списка литературы, включающего 51 источник.

Глава 1. Традиция жанра сказки в мировой литературе

1.1. Определение и специфика жанра сказки

Наиболее целесообразным представляется начать исследование с определения, а также прояснения специфики жанра литературной и фольклорной сказки, их значительных различий.

Сказка – один из древнейших жанров устного народного творчества, неоднократно менявшийся на протяжении тысячелетий своей яркой истории. Специфика сказок при рассмотрении их в определенном ключе составляется, прежде всего, их дидактическим содержанием, обязательным наличием поучения, морали, примера для подражания, а также определенной фантастичности, аллегорически маскирующей реальные образы и события. Сказки, как правило, наделены гуманистическим, жизнеутверждающим пафосом, усиливающим их воздействие на агента-реципиента – слушателя либо, позднее, читателя.

Словарь литературных терминов дает следующее толкование:

«Сказка — народная (употребляя термин в самом широком значении) — всякий устный рассказ, сообщаемый слушателям в целях занимательности». [42]

Однако в литературоведении и сказковедении на сегодняшний день единого, точного и неоспоримого универсального определения термина «сказка» все еще нет. Ученые либо избегают точных трактовок вообще, либо дают их в весьма общем, обтекаемом виде. В своей диссертации М.П. Шустов отмечает: «...попытки ученых дать определение сказки часто не удаются. Исследователи либо уходят от определения этого жанра, либо характеризуют его весьма обще». [43]

В отечественном литературоведении относительно сказки в основном принята точка зрения Э.В. Померанцевой, которая пишет: «Каждый из видов

сказок имеет свои отличительные особенности: своё содержание, свою систему образов, свой язык, отличается от других всей совокупностью своего творческого метода, всем своим стилем. Вместе с тем все эти, на первый взгляд, столь различные виды сказок имеют одну общую черту, отличающую их от смежной легенды, фантастической былины. Этот характерный признак сказки – установка на вымысел, т.е. характер поэтического вымысла в ней, его роль, его функция». [30]

Ниже в данной работе, не претендуя на абсолютную правоту и непременно ссылаясь на работы ученых, мы приведем не исключительно точное толкование сказки, но ее категориальные, основные характеризующие признаки жанра, а также определение, достаточное для использования в рамках данной работы.

В своей категориальной работе «Морфология волшебной сказки» В.Я. Пропп выделяет постоянные элементы волшебной сказки, к которым относит повторяющиеся от произведения к произведению функции действующих лиц и набор сказочных ролей, распределенных между персонажами. Так, исследователь выделяет такие функции персонажей, как: отлучка, запрет, нарушение запрета, разведка вредителя и выдача ему сведений о герое, подвох и пособничество, вредительство (или недостача), посредничество, начинающееся противодействие, отправка, первая функция дарителя и реакция героя, получение волшебного средства, пространственное перемещение, борьба, клеймение героя, победа, ликвидация недостачи, возвращение героя, преследование и спасение, неузнанное прибытие, притязания ложного героя, трудная задача и решение, узнавание и обличение, трансфигурация, наказание, свадьба. [32] В каждом конкретном фольклорном тексте присутствует определенный набор функций, включающий, как правило, не все из вышеперечисленных.

Устойчивых сказочных ролей В.Я. Пропп выделяет семь: антагонист (вредитель), даритель, помощник, царевна или ее отец, отправитель, герой,

ложный герой. Каждый персонаж, наделенный определенной ролью, обладает своим кругом относительно установленных действий и выполняет одну или несколько функций.

В своем значимом исследовании В.Я. Пропп разработал две модели волшебной сказки. Первая строится на основе хронологической последовательности определенных действий (функций), вторая же – на основе ограниченного списка ролей. Вторая модель, как очевидно, зависит от первой, поскольку распределение ролей между персонажами происходит в соответствии с функциями.

Собственно, волшебную сказку В.Я. Пропп определяет, как «рассказ, построенный на правильном чередовании приведенных функций в различных видах». [36] Данное структуралистическое определение рассматривается нами как одно из наиболее значимых.

Основная целевая аудитория сказок сегодня и века назад – дети, однако это вовсе не означает, что взрослым произведения данного жанра безразличны либо же отдалены от них. Напротив, определенные вещи, действия, поступки героев и события, описываемые в сказках посредством аллегорических олицетворений, детям будут совершенно непонятны, поскольку лежат в плоскости взрослого мышления и мировоззрения, взрослого отношения к реальности и другим людям.

Рассмотрим же признаки, отличающие жанр сказки. Е.А. Сухоруков, рассуждая о соотношении сказки фольклорной и литературной, приводит обязательные признаки фольклорной сказки: «Фольклорная сказка отвечает трем требованиям фольклорной бытийности (общефольклорные признаки), как: устность; коллективность; анонимность». [43]

Сказки, несомненно, интернациональны по характеру своего происхождения, несмотря на столь ярко проявляющиеся в них – зачастую и в авторских – признаки национальных культур. Сказки, как всякое искусство,

всегда отражали жизнь общества в той или иной мере. Особенность фольклорных сказок заключается здесь прежде всего в высокой степени художественного обобщения, использовании приема широкой типизации. В сказках мы видим образы, построенные не на конкретных представителях той или иной прослойки общества, но отражающие наиболее характерные, яркие и узнаваемые черты, присущие определенным людям. По сути, сказки рисуют нам некоторые поведенческие модели, отнесение которых возможно зачастую в равной степени к представителям разных социальных слоев: глупым и ленивым бывает и барин, и простой мужик, а хитрить умеют и князья, и малолетние воришки. Следует, однако, отметить, что с течением времени данные модели, сказочные типы получали все более и более детальное изображение, пока за образами зверей не стали, наконец, прятаться конкретные реальные люди.

Отметим также присущую сказкам сюжетность: сказки всегда занимательны, ярки и динамичны, поскольку слушающий с интересом ребенок запомнит и впитает сказанное либо прочтенное ему куда лучше. Сказочному сюжету свойственна законченность, доведение событий до логического завершения. Также в любой сказке ярко выражается и подчеркивается идея торжества сил добра над злом. В фольклорной сказке всегда можно четко выделить героя и злодея, а антагонист, как правило, не наделен двойственностью характера.

Другой обязательный элемент фольклорной сказки, о котором уже было упомянуто выше, – поэтический вымысел. Сказка представляет не достоверную историю, но выдумку, волшебную историю, которая никогда не произошла бы в реальной действительности, что часто подчеркивается непосредственно в текстах жанровых произведений. Яркий зачин восточных сказок: «Было или не было – с неба упало три яблока». Концовка русской сказки: «Сказка вся – боле врать нельзя». Концовка немецкой: «Кто поверил – заплатит талер». Также вымысел, фантастичность сказочных событий

подчеркивается перенесением действия в «тридевятое царство, тридесятое государство», волшебный лес, выдуманные страны и т.д.

Несмотря на фантастическую природу жанра, сказки непременно отражали жизнь общества и те социальные реалии, на основании которых они бытовали, о чем также упоминалось выше. Сказки, как и любые произведения фольклора, стали выражением народных чаяний, стремления простых людей к счастью, их борьбы за правду и справедливость.

На основе содержания, а также наиболее ярких элементов русские народные сказки принято разделять на:

1. сказки о животных;
2. волшебные сказки;
3. бытовые сказки.

Разумеется, с течением времени более уместно говорить о явлении сочетания элементов разновидностей сказок в одном произведении, однако, как правило, выделяется одна определенная доминанта.

Наиболее ранние сведения о русских сказках относятся к XII столетию. Для обозначения сказки в Древней Руси использовалось слово «баснь», «байка», происходящие от глагола «баять»; сказочников же называли «бахарями». Основные черты фольклорной сказки, как жанра, сформировались уже в те времена. Дальнейшее развитие жанра с трансформацией этих черт привело к появлению авторской и литературной сказки, которая в значительной степени отличается от своего «родителя».

Принято считать, что сам термин «сказка» был введен в обиход А.П. Сумароковым в 1748 году путем заимствования из французского языка. Это впоследствии стало причиной возникновения двунаправленной теоретико-литературной интерпретации жанра сказки – фактического разграничения сказки фольклорной и литературной.

На сегодняшний день само понятие литературной сказки является недостаточно разработанным. Во многих словарях определение отсутствует, а порой фольклорная и литературная сказка не разграничиваются вообще. Возможно, отчасти это обусловлено тем, что тщательно изучаются в основном лишь редкие образцы жанра, считающиеся лучшими по определенным критериям, тогда как произведения авторов, не имеющих столь широкой известности, остаются без внимания.

Л.Ю. Брауде дает следующее определение литературной сказки: «Литературная сказка – авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных принципах, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных и традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа». [9]

Как очевидно из данного определения, сказка литературная имеет схожие категориальные признаки со сказкой фольклорной, что совершенно естественно. Однако при разграничении данных разновидностей жанра возникает препятствие: может ли считаться собственно литературной сказкой произведение, являющееся литературной обработкой фольклорной? Это подводит нас к проведению границы между сказкой авторской и литературной.

Ключевое различие между сказкой фольклорной и литературной заключается в наличии либо отсутствии в ней авторского замысла, а также индивидуальной концепции произведения. «Согласно этому критерию, среди сказочных текстов можно выделить: запись фольклорной сказки (которая может быть дословной или менее точной), литературная обработка фольклорной сказки и собственно авторская сказка». [38]

В своей статье «Соотношение понятий «фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок)» Е.А. Сухоруков приводит признаки, характерные для литературной и авторской сказок: «Литературная сказка характеризуется двойственностью (устное сказание фиксируется письменно). Она опирается на древнейшие архетипы, ориентирована не только на жанры народной сказки, но и на ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции (литературные сказки предшественников и «классиков» жанра). В ней также используются идейные принципы и сюжетно-композиционные модели повести, философского романа, утопии, притчи, басни и других литературных жанров». «Сюжеты и композиция авторской сказки в значительной степени подчиняются воле и фантазии автора». «...авторская сказка создается конкретным автором, в каноничной письменной форме, образ героя индивидуализирован, а сюжет не ограничен какими-либо мотивами». [43]

В рамках данной работы авторская сказка будет пониматься далее как произведение индивидуальное, наделенное определяющими чертами жанра, часть которых присуща как литературной, так и авторской и фольклорной сказке. Наиболее существенными жанровыми чертами сказки мы считаем: сюжетность, поэтический вымысел и определенной степени дидактизм, оригинальный художественный мир, самостоятельную эстетическую концепцию.

1.2. Сказка в творчестве зарубежных авторов

Черты литературной европейской сказки во многом совпадают с чертами русской. Определяющие, категориальные признаки литературной сказки, которые можно с уверенностью назвать общекультурными и интернациональными, перечислялись выше в данной работе. К особенностям европейской можно с некоторой уверенностью отнести очевидную свободу в истолковании традиционных сюжетов фольклорных сказок. Зачастую,

обрабатывая фольклорный материал, поэты многое меняли в угоду тем или иным обстоятельствам; часто вырезались сцены жестокости и перерабатывались концовки, менялись ключевые действия персонажей; реже – менялась концепция произведения в целом.

Собирателями произведений устного народного творчества Европы, фольклористами-сказочниками, оставившими заметный след в истории европейской литературы и культуры в целом, были братья Якоб и Вильгельм Гримм, Шарль Перро, Джеффри Чосер, Джозеф Джекобс, Йоахим фон Арним и Клеменс Брентано и др. Их произведения в большинстве своем относятся к фольклорно-литературным. Говоря же о более глубокой обработке фольклорного материала, следует прежде всего вспомнить таких авторов, как Ганс Христиан Андерсен, Вильгельм Гауф, Эрнст Теодор Амадей Гофман, Джанни Родари, Джонатан Свифт, Марсель Эме, Редьярд Киплинг, Алан Милн, Льюис Кэрролл, Астрид Линдгрен и Джон Рональд Руэл Толкин.

На формирование европейской литературной и авторской сказки во многом повлиял романтизм. «Сказочная фантастика становится средством философского постижения жизни, а сама сказка (особенно в Германии) – своеобразным языком романтизма». [22]

«Произведения Шамиссо, Гофмана и Гауфа, представляющие третий этап развития жанра литературной сказки, обладают более сложной структурой, ярко выраженным авторским началом, частым стремлением создать иллюзию достоверности происходящих событий». [22]

Кроме того, как и в случае в русской литературной и авторской сказкой, на европейскую оказывали влияние многие другие факторы – социальные, исторические, политические; естественно, особенно сказывалась также специфика авторского идиостиля, порою оказывавшего влияние на последующее развитие жанра в целом.

Таким образом, исходя из общего положения и пользуясь в качестве довода и логического обоснования совокупностью ранее упомянутых эмпирических знаний, можно заключить следующее. Литературная сказка представляет собой явление многомерное и яркое, которое, с одной стороны, сохраняет благодаря законам функционирования жанра очевидную преемственность в отношении фольклорной сказки, а с другой – подвергается воздействию и влиянию всевозможных явлений общелитературного процесса, среди которых особенно выделяются влияние исторической эпохи и замысла автора.

1.3. Сказка в русской литературной традиции

В отечественном литературоведении вопрос о связи жанров литературной и фольклорной сказки возникает в 30-е годы XIX века в работах, посвященных таким виднейшим сказочникам, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, М.Е. Салтыков-Щедрин, В.И. Даль и др. Преимущественно сказка рассматривалась как жанр устный, к XIX столетию себя исчерпавший и пришедший в упадок либо же, по крайней мере, ставший достоянием детской аудитории. Д. Нагишкин, А. Шаров и многие другие относят сказку литературную, устанавливая ее связь с фольклорной, исключительно к разряду детской литературы. [28]

Жанр сказки, исследованный многими великими мастерами слова, по сей день пользуется среди отечественных писателей популярностью. Среди русских авторов, внесших свой вклад в развитие жанра, стоит особенно выделить А.С. Пушкина, А.Н. Толстого, Л.Н. Толстого, П.П. Бажова, П.П. Ершова, Н.П. Вагнера, В.Ф. Одоевского, К.И. Чуковского, Н.Н. Носова, С.Я. Маршака, Л.И. Лагина, А. Погорельского, Е.Л. Шварца, Д.М. Мамина-Сибиряка, С.Т. Аксакова, Э.Н. Успенского, В.Г. Губарева, Ю.К. Олешу, А.Л. Барто.

Многие из перечисленных писателей, оказавшие влияние на эволюцию жанра литературной и авторской сказки, тяготели к волшебству, фэнтезийным элементам, некоторые – к фантастике или даже мистицизму, другие – к фантазмагорическому гротеску и абсурду. Так или иначе, выявляется очевидная любовь русских сказочников к волшебному и особенное отношение к жанру волшебной сказки, с годами претерпевавшему все новые и новые трансформации.

Приведенные выше в данной работе признаки литературной сказки, такие как двоякость формы ее бытования – устная и письменная, – подчиненность системы образов, сюжета и символики воле и художественной задумке автора, поэтическая обработка фольклорного материала той или иной степени раскованности, и прочее, несомненно, справедливы в отношении русской литературной сказки так же, как и европейской, о чем также говорилось ранее. К особенным, специфическим чертам русской литературной сказки следует отнести ее ярко выраженный ориентир на волшебность, создание светлых магических миров, ярко выраженный социальный подтекст, фольклорный символизм, психологизм. Кроме того, специфика жанра русской литературной сказки, как это бывает всегда, заметно определяется внешними социальными, политическими и прочими условиями, такими как крепостное право, войны и бунты, установление советского режима, его свержение и многое-многое другое. Как любое искусство, сказка, литературная и собственно авторская, продолжала отражать объективную действительность, и всегда будет. Возможно, особенность российского менталитета, народного умянастроения – его тяжелая историческая судьба и покорность, готовность ее принять, вместе с неизбывной печалью и горькой тоской – также отражены в сказках, как в литературе, считающейся более серьезной.

Подводя итог вышесказанного, можно заключить, что некоторые признаки литературной сказки, равно как и фольклорной, определенно, являются интернациональными и присущи произведениям, как русских, так и

европейских авторов. Неоспоримой также представляется и обусловленность этого фактом определенной культурной общности России и Европы в самом широком смысле. Однако определенной спецификой обладают литературные и авторские сказки любой страны, в чем несложно убедиться. Сказка в русской литературной традиции прошла сложный и долгий путь. Многие авторы обращались к этому жанру, многие оставили в его истории заметный след. Сегодня жанр продолжает функционировать и развиваться, с приобретением новых элементов, однако, не утрачивая прежнее – волшебность и связь с русским фольклором.

Глава 2. Жанр сказки в творчестве Николая Петровича Вагнера

2.1. Творческая биография Николая Петровича Вагнера

Николай Петрович Вагнер – русский зоолог, спирит и писатель, действительный статский советник (1876), заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета (1879), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1898). Родился 18 (30) июля 1829 года в Верхотурском уезде Пермской губернии (ныне город Карпинск Свердловской области) в дворянской семье.

Детство будущего писателя и ученого прошло на Урале. С 1840 года Петр Иванович Вагнер, отец Николая Петровича, был утвержден профессором Казанского университета, и семья переехала в Казань. Обучался там Николай Петрович в частном пансионе М. Н. Львова, затем с 1842 по 1845 г. – во второй Казанской гимназии.

По окончании обучения там Николай Петрович поступил на отделение естественных наук Казанского университета, которое окончил 4 года спустя, в 1849 году, со степенью кандидата с золотой медалью за сочинение «О лучших характерных признаках для классификации насекомых». С 1848 года его работы стали принимать в печать: в журнале «Русская иллюстрация» вышли его научные статьи на зоологические темы «Жуки-атехви» и «Жуки-могильщики».

После обучения в университете Николай Петрович Вагнер преподавал естественную историю и сельское хозяйство в Нижегородском Александровском дворянском институте. В 1851 году получил степень магистра зоологии. В 1852 году стал адъюнктом при физико-математическом факультете Казанского университета, магистром, затем доктором наук. С 1858 года стал выезжать в научные командировки за рубеж. В 1863 году получил Демидовскую премию Академии наук за исследование «Самопроизвольное размножение у гусениц насекомых», которое стало настоящей сенсацией в

научном мире того времени. В 1869 году получил почетную премию Бордена от Парижской академии наук и был избран почетным членом Сибирского университета.

В 1870-1885 годах занимал должность профессора Санкт-Петербургского университета. Также Николай Петрович основал на Соловецком острове на Белом море биологическую станцию и был её директором до конца существования станции.

С 1877 по 1879 год Николай Вагнер был редактором научно-популярного журнала «Свет». С 1891 года стал президентом Русского общества экспериментальной психологии, а с 1899 – почетным членом Казанского университета.

Умер Николай Петрович Вагнер от прогрессивного паралича 21 марта (3 апреля) 1907 года в Санкт-Петербурге.

Наиболее популярным литературным произведением Николая Петровича Вагнера стала книга «Сказки Кота-Мурлыки», составленная из 25 сказок и изданная в 1872 году. Сказки в книге объединены темой борьбы добра и зла, воплощенной фантастическими аллегорическими сюжетами.

Произведения Николая Петровича Вагнера, особенно – его сказки, в свое время получили весьма неоднозначную реакцию со стороны критиков, а также вызвали довольно острую полемику не только в литературных кругах, но и в педагогической среде, что было обусловлено их спецификой. Характерными отличительными чертами сказок Николая Вагнера, составлявшими их особенность на фоне прочих произведений жанров литературной и авторской сказки, были своеобразный мистицизм в сочетании с символизмом и, как ни странно, суровым реализмом. Одна из наиболее частых тем этих сказок – горе и страдания, их неизбежность. Выходом из вечной борьбы добра и зла для автора является не именно уверенное принятие определенной стороны, а мистицизм и иногда – смерть.

Философско-психологический подход в осмыслении глубоких вопросов посредством детской сказки, адресованной именно ребенку, был оценен далеко не всеми современниками Вагнера. Многие педагоги считали его произведения слишком далекими от ребенка, слишком «взрослыми», тяжелыми и даже мрачными. Действительно, порой мистицизм, накрывающий все пеленою тумана, превращает яркий светоч надежды в расплывчатый и полуиллюзорный огонек где-то далеко, почти у самого горизонта.

В сказках Николая Петровича Вагнера заметное место занимает рождественская тема («Телепень», «Новый год», «Пимперле»). Также Вагнер написал несколько повестей, содержащих явные элементы не только мистицизма, но и научной фантастики. Кроме того, Николай Петрович написал антисемитский роман «Темный путь» (1890), в котором абстрактные злые силы из «Сказок Кота-Мурлыки» получили конкретное воплощение, как мировой заговор сионистов, стремящихся к мировому господству и не брезгующих никакими средствами. Это произведение ученого, спирита и сказочника вызвало шквал критики в литературных кругах и не было принято, несмотря на укоренившиеся среди определенной части российского коренного дворянства антисемитские настроения. [19]

Список основных художественных произведений Николая Петровича Вагнера без учета многочисленных переизданий с некоторыми дополнениями, изменениями и редакторскими правками сборника «Сказки Кота-Мурлыки», выглядит примерно следующим образом:

- «Сказки Кота-Мурлыки», сборник сказок;
- «Гризли», повесть;
- «К свету», роман;
- «Тёмный путь», роман;
- «Впотьмах», повесть;
- «Ольд-Дикс», повесть. [11]

Как видно из вышесказанного, Николай Петрович Вагнер был весьма неоднозначной, многогранной и порой одиозной личностью. Ученый, отвергнувший теорию Дарвина и поверивший в существование призраков и сделавшийся духовидцем, автор детских сказок, наполненных психологизмом и мистикой, антисемит, противник нигилизма, принявший критику спиритизма со стороны Льва Толстого на свой счет. Современник Николая Петровича Иероним Иеронимович Ясинский, писатель, мемуарист и литературный критик, писал о нем следующее:

«Вагнер производил на меня странное впечатление. Сутуловатый, угрюмый, с тусклым тяжелым взглядом бесцветных глаз, какой-то полинялый и погруженный в себя. <...>

В числе странных опытов, которые производил над ящерицами профессор Вагнер, оказался экземпляр с веерообразным хвостом. Я вспомнил, что еще гимназистом я добился такой веерообразности у ящериц и что это ужасно просто, но профессор подал мне факт как нечто таинственное и трудно объяснимое.

— Я хочу воспитать теперь ящериц о нескольких головах, хотя тут хирургический прием труднее. <...>

То враждебное, чего боялся Вагнер, должно быть, в самом деле помешало моему дальнейшему с ним сближению и даже знакомству». [51]

Николай Петрович Вагнер, вероятно, был человеком легко убеждаемым и весьма увлеченным, полным любопытства и готовности увидеть чудеса мира, недоступные обыкновенно человеческому взору. Его жизненный путь выглядит по крайней мере интересно. Он словно бы родился не совсем тогда, когда должен был, как будто немного промахнулся эпохой. Так или иначе, литературное наследие Николая Петровича Вагнера, его «странные», слишком «взрослые», полные психологизма и мистики сказки

сегодня представляют собой определенную веху в истории развития жанров литературной и авторской сказки и, естественно, вызывают научный интерес.

2.2. Идейно-художественное своеобразие сказок Николая Петровича Вагнера

Сказки Николая Петровича Вагнера отличались широким жанровым диапазоном, а также содержательной глубиной. Среди их художественных особенностей, о чем уже было упомянуто выше, исследователи традиционно выделяют социальную заостренность, назидательность, пессимистический настрой, трагизм, философичность в сочетании с фантастичностью и юмором, а также определенную независимость от народной сказки. [47]

Николая Вагнера называли русским Андерсеном. Действительно, определенные точки соприкосновения имеются. Наблюдаются прямые сюжетные аналогии: «Девочка со спичками» Г.Х. Андерсена – «Фанни» Н.П. Вагнера, «Штопальная игла» / «Воротничок» Г.Х. Андерсена – «Курилка» Н.П. Вагнера, «Ель» Г.Х. Андерсена – «Береза» Н.П. Вагнера, «Оле Лукойе» Г.Х. Андерсена – «Пимперлэ» Н.П. Вагнера и т.д. Также отмечается значимость философской составляющей в сказках обоих авторов. И для Андерсена, и для Вагнера сказка была не исключительно детским произведением (всем известно, насколько серьезно относился к своим произведениям великий датский сказочник), но прежде всего – средством познания мира, способом активного мировосприятия. Кроме того, сказки Андерсена и Вагнера объединяет нередкий печальный финал, отсутствие всеобщего счастья, смерть героев.

Одни исследователи утверждают, что Николай Петрович Вагнер сознательно вступал с Гансом Христианом Андерсеном в своеобразную творческую полемику. Другие же рассматривают данную ситуацию несколько

иначе. В любом случае, определенная схожесть произведений этих двух сказочников неоспорима.

Рассмотрим наиболее широко известную работу Николая Вагнера, принесшую ему славу сказочника – сборник «Сказки Кота-Мурлыки». Первое издание было выпущено в 1872 году, после чего книга пережила множество переизданий. Общеизвестным фактом является то, что «Сказки Кота-Мурлыки» были написаны Вагнером под влиянием «Полного собрания сказок» Андерсена, изданного в России в середине 1860-х годов и получившего широкую популярность. Сам Н.П. Вагнер признавался, что считал многие произведения датского сказочника слабыми и задался вопросом, сможет ли написать лучше. Первое издание «Сказок Кота-Мурлыки» состояло из 12 сказок, написанных за три года. Книга была переиздана 9 раз до 1913 года. В разных изданиях состав отличался, в них смешивались «детские» и «взрослые» сказки, а некоторые произведения печатались отдельными книгами. В 1923 году, уже при Советской власти, «Сказки...» издали тиражом в 7 тысяч экземпляров, после чего длительное время не переиздавали. Новые издания появились в 1990-х годах, когда стало популярным издавать все громадными тиражами.

В сборник входили сказки: «Абу-Гассан», «Бабушка Макрина Прокоповна», «Базиль Гранжо» (Колесо жизни), «Без света», «Берёза», «Блинное царство» (Масленичная сказка), «Божья нива», «Великое» (Сказка о принце Гайдаре), «Гулли», «Два вечера», «Два Ивана», «Две склянки», «Дедушкино поле», «Детский театр», «Дядя Бодряй», «Дядя Пуд», «Кардыган», «Клёт» (птичья драма), «Котя», «Курилка», «Любовь великая», «Люций Комоло» (восточное предание), «Майор и сверчок», «Макс и Волчок», «Мила и Нолли», «Новый год», «Папа-пряник», «Песенка земли», «Пимперлэ», «При царе Горохе», «Руф и Руфина», «Сапфир Мирикиевич», «Себе на уме», «Сказка», «Старый горшок», «Счастье», «Телепень», «Фанни»,

«Фантасмагория», «Царевна Мелина», «Царевна Нанджана» (Восточная сказка), «Чудный мальчик».

Персонаж-повествователь, одновременно являющийся и героем-резонером – Кот-Мурлыка, чье имя вынесено в заглавие сборника, назван Мурлыкой вслед за персонажем «Войны мышей и лягушек» В.А. Жуковского. Также Кот Вагнера объединяет в себе черты других котов-рассказчиков, своих литературных предшественников: фольклорного кота Баюна, Кота ученого из поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, Кота Мурра Э.Т.А. Гофмана. Кот-Мурлыка философствует о судьбе человечества, о несправедливости мироустройства и прочем. Только детям, «среди которых его старому сердцу было тепло и уютно» он «принимался мурлыкать бесконечные песни и сказки».

Сказки в сборнике, как очевидно из их названий, весьма и весьма различны. Порой описываемые места вполне узнаваемы (такие как Санкт-Петербург, Крым, Ближний Восток, Индия и т.д.), порой же они совершенно фантастичны (острова феи Лазуры, волшебные царства). Некоторые из них аллегоричны (как, например, блинное царство или королевство Папы-пряника). В некоторых сказках изображается вся жизнь героя, от детства до старости или смерти (такие произведения, как «Новый год», «Кардыган», «Два вечера», «Счастье»). Другие же ограничены темпорально коротким отрезком времени, но насыщены действием и эмоциями. Во всех своих сказках Николай Петрович Вагнер стремится вызывать у читателя добрые, светлые чувства, пробудить стремление к высокому, не сухим поучением, но увлекательной и красивой историей, примером героя и поступка.

«Сказки Кота-Мурлыки» происходят из богатой литературной традиции сказки. В них легко узнать элементы и приемы народной сказки – в композиции произведений, в их лексике, синтаксисе, в построении сказочных сюжетов, а также героев. Отдельные истории отличаются восточным колоритом, такие как «Царевна Нанджана», «Сапфир Мирикиевич»,

«Великое» или «Люций Комоло». В других наиболее ярко выражена мистическая составляющая – речь о таких сказках, как «Руф и Руфина», «Дядя Бодрый» или «Божья нива».

Так, в сказке «Два Ивана» отчетливо видны элементы и образы народной сказки. Однако Николай Вагнер подвергает их серьезной литературной переработке, используя не только дидактизм, но также и иронию. Герои сказки – братья Иваны, умный и дурак, как это часто бывает в народных сказках. Умный Иван говорит: «...подожду, подожду, пока народ честной узнает, что за штука за такая счастье да удача, да пока дуракам счастья на свете не будет!». [11] Но хорошо все складывается, наоборот, у дурака: «лошадь у него каждый год жеребится, корова каждый год телится, овцы нанесут ему ягнят». [11] Тем временем у умного Ивана – ничего хорошего: «Со всех сторон беды да напасти. Нет ни в чем ему ни счастья, ни удачи». [11] Отношения братьев, тем не менее, оттого не портятся на почве зависти от чувства несправедливости.

В сказке «Береза» используется прием олицетворения и антропоморфизма с целью донесения до читателя мысли о неразрывной взаимосвязи всего живого и неживого в природе, что может, с одной стороны, трактоваться в рамках романтической литературной традиции, а с другой – фольклорной.

Очевидная преемственная связь сказок Николая Петровича Вагнера с литературными и авторскими сказками отечественных и зарубежных авторов выражается также использованием приема включения научно-познавательного материала в ткань художественного произведения в педагогических целях, к этому приему прибегали В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и многие другие.

От романтической сказки в произведениях Николая Вагнера наблюдается заметная, значимая роль пейзажных описаний, в особенности –

волшебных («Береза», «Клест» и др.). Природа у сказочника является символом мироздания, бесконечной мудрости, великой красоты и гармонии, которых не хватает реальному миру людей. Порой эти описания весьма коротки, но оттого не менее значимы, а порой – весьма пространны и подробны. Но всегда описания пейзажей у Вагнера необыкновенно выразительны. К ним присоединяются символические описания стихий, таких как ветер, пожар или буря. [17]

Часто концовки сказок Николая Петровича Вагнера способны вызвать смешанные чувства и некое ощущение незавершенности, недосказанности, как бы подталкивая читателя к размышлениям. Ведь зачастую вопросы и проблемы, анализируемые автором посредством волшебных историй, получая некоторый ответ в рамках сюжета, на деле остаются неразрешимыми либо же в высшей степени субъективными по причине философичности своей природы.

Исходя из общего содержания вышесказанного и основываясь на изложенном ранее материале исследования, можно сделать следующий вывод. Николай Петрович Вагнер был весьма неоднозначной личностью. Его произведения, основанные во многом не только на фольклорном материале, но также на литературных и авторских сказках отечественных и зарубежных писателей, таких как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, Э.Т.А. Гофман и в особенности – Г.Х. Андерсен, впитали в себя многие элементы разнообразных течений, направлений в литературе и философии. Эти сказки, предназначенные преимущественно для взрослого читателя, нередко поднимающие тяжелые, неразрешимые философские вопросы, порою мрачные, а порою крайне утонченные и прекрасные, представляют собой крайне сложные, многоуровневые, продуманные структуры, выстроенные человеком с особым видением мира. Именно эти особенности сказок Николая Петровича Вагнера позволили им войти в историю отечественной литературы.

С целью доказательства приведенных выше тезисов рассмотрим и проанализируем одну из наиболее ярких и известных сказок Николая Вагнера – «Пимперлэ».

Композиционно повествование «Пимперлэ» делится на две части и основывается на приеме рассказа в рассказе. В обрамляющей части рассказ организован дидактическим словом рассказчика, взрослого человека, в форме своеобразной беседы с неким условным ребенком. Отсутствие ответных реплик ребенка утверждает нас в мысли о том, что условный слушатель сказки приравнивается к агенту-реципиенту, т.е. читателю либо слушателю произведения, который, в соответствии с ожиданиями автора, тоже должен быть ребенком. Взрослый рассказчик старается вести беседу, отвечая за ребенка, и всячески подражает его рассуждениям.

Разговор начинается вопросом: «Какое самое веселое время в году?». Этот вопрос, умело занимающий внимание, адресован условному ребенку-собеседнику и читателю одновременно: таким образом автор активно включает читателя в художественное пространство текста, что способствует наиболее глубокому погружению, вовлечению в текст.

Рассказчик предстает перед нами человеком, знающим и тонко чувствующим, что нравится ребенку, однако не впадающим в инфантилизм и сохраняющим видение взрослого. Он пытается предугадать ответ, воспроизводя логику ответа ребенка, которая основывается на эмоциональном восприятии. Такое вступление создает необходимый эмоциональный настрой, подготавливая ребенка к дальнейшему повествованию. Заканчивается же оно неожиданным опровержением представления ребенка о том, что источником веселья является природа: «Да! всё это весело, но только не всегда. Вся штука в Пимперлэ. Если он около тебя, то тебе будет весело и летом, и зимой, и весной, и даже ненастной осенью». Рассказчик, ассоциируемый с автором, отрывает таким образом ребенку-слушателю тайну: источником радости и

веселья является не кто иной, как Пимперлэ, приносящий в наш мир сказку.
[16]

За вступлением, позволяющим автору настроить читателя/слушателя эмоционально, следует знакомство с самим Пимперлэ. Образ Пимперлэ – иллюстративен и в некотором смысле может символизировать собой сказки Н.П. Вагнера в целом. Прежде всего, в нем узнается волшебный сказочник Оле Лукойе из одноименной сказки Андерсена (1841). Дальнейший сюжет сказки Вагнера – есть своеобразная трансформация сюжета «Оле Лукойе». Пимперлэ же совмещает, объединяет функции двух братьев-сказочников Андерсена – первого Оле, древнего и могущественного Гипноса, приносящего добрые сны послушным детям и ночи без сновидений – непослушным, и второго Оле – проводника в загробный мир, мифологического Танатоса, дарующего хорошим людям мир и покой после смерти, а плохим – бесконечный кошмар. Пимперлэ – слияние этих двух древних богов, отличающийся от обоих преимущественно тем, что для плохих детей у него нет ничего совсем: Пимперлэ приходит только к хорошим и сопровождает их на протяжении всей жизни.

Имя волшебного создания Вагнера переводится с немецкого как «карлик» («pimperl»), однако значение его иное: имя малорослого волшебника отсылает нас к чешскому комическому уличному кукольному театру и его главному действующему лицу – шуту Пимперле. К концу XVIII века его сменил Кашпарек, он же Касперле или Кашперле. И Пимперле, и его преемник Кашпарек крайне схожи с героем русского народного кукольного театра – Петрушкой, а, следовательно, их черты перенял и персонаж Николая Вагнера. Таким образом, вагнеровский Пимперлэ объединяет характерные признаки и функции не только андерсоновских Оле Лукойе, отразивших философские представления сказочника о жизни и смерти, но также и фольклорного персонажа, уличного кукольного шута, призванного забавлять и учить. [26]

Так, Пимперлэ Вагнера действительно отражает и Петрушку, и Оле Лукойе даже внешне. Вслед за маленьким сказочником Андерсена он постоянно рядится в разные платья чудесных цветов, поскольку одно и то же – скучно. Вместе с тем в его наряде присутствуют элементы наряда уличного клоуна Петрушки: «пестрый колпачок с бубенчиками и курточка, и коротенькие панталончики, всё из газету, всё в блесках». Даже лицо его похоже на кукольное лицо марионетки: «у него личико ... удивительно смешное: круглое, в морщинках, с добрыми, веселыми глазками, нос просто крючком и так и загибается ко рту, точно хочет выудить оттуда самую большую рыбу». Яркий внешний вид Пимперлэ легко привлекает внимание и запоминается. Кроме того, от веселой куклы Пимперлэ перенял некоторые действия, вроде кувырканий и «уморительных гримас». [11]

Пимперлэ Вагнера живет, «чтобы всем было весело». Он приносит хорошие новости и радость, помогает несчастным. В некотором смысле он выражает народный юмор: «Если бедняку без гроша вдруг точно с неба свалится не рубль, а целая тысяча рублей – это наверно Пимперлэ толкнул слепую Фортуны, а она, споткнувшись на своих дряхлых ножках, по ошибке бросила бедному то, что хотела отдать богатому». [11]

Отраженный здесь же аллегорически образ слепой Фортуны являет собой не что иное, как комическое заострение мотива социальной несправедливости: богиня удачи, несмотря на свою слепоту, оказывается благосклонна к богачу.

Подобно андерсеновскому Оле Лукойе, Пимперлэ рассказывает сказки и веселые истории детям во сне, показывая чудеса с помощью своего волшебного фонаря: у Пимперлэ нет языка, и поэтому рассказывать он может только на языке смеха.

Как и в случае с Оле Лукойе, Пимперлэ является только тем детям, которых отличает доброта и приветливость. Повествователь при этом

отмечает, что хороших людей на самом деле мало, злых куда больше. Таким образом, автор посредством социально мотивированных сентенций рисует для ребенка образ реальности. Цель автора, как становится, очевидно, – не увести читателя/слушателя от объективной действительности в мир фантазий и грез, идеальный и прекрасный, но с помощью сказочного повествования привести его к самостоятельному размышлению над реальными социальными проблемами. На то же указывает факт того, что Пимперлэ, в отличие от Оле Лукойе, далеко не всесилен: «...даже сам Пимперлэ не может рассмешить злых, да упрямых, что смотрят, точно белая кошка хмурая, короткоухая, разноглазая, что косится по сторонам и весь свой век злится на всех». [11] Мораль же сказки: «Если ты будешь добр, то непременно ты будешь весел...».

Таким образом, в сказке «Пимперлэ» выражаются некоторые из вышеупомянутых особенностей сказок Николая Петровича Вагнера – социальная заостренность, которая, отметим, особенно ценилась в его произведениях в начале XX века, и философичность.

Важнейшая функция Пимперлэ – воспитательная, он дает моральные уроки, показывая страшное и неприятное через смех и юмор. Он критикует существующий порядок вещей, мягко осмеивая социальные явления и пороки человека. [30]

Далее, после того, как ребенок-слушатель знакомится с Пимперлэ, рассказчик возвращается к разговору о временах года, но теперь уже – с дидактической задачей: происходит знакомство читателя/слушателя с главными христианскими праздниками – Пасхой и Рождеством. «Любимое время в году для Пимперлэ – это святки и в особенности канун Рождества». Даже эта деталь в образе маленького волшебника неслучайна: в репертуаре райков и их вариаций в разных странах нередко присутствовали элементы рождественской мистерии.

Основная сюжетная линия – жизнь и смерть мальчика по имени Теодор – выстроена на контрасте. В тесной взаимосвязи существуют противоположные начала: мистериальное, выраженное соотносительностью эпизодов с участием Теодора с центральными событиями евангельского повествования, рождением Иисуса Христа, его смертью и вознесением, и мирское, смеховое – выраженное в образе самого Пимперлэ, являющегося источником рождественского веселья.

Также контраст проявляется в противопоставлении Теодора и Лизхен: мальчик живет в золоченом дворце, тогда как девочка ютится в убогой хижине. Однако притом, что в доме родителей Теодора «все чопорно и чинно и очень часто раздавались противные *fashionable* и *comme il faut*», Пимперлэ полюбил самого мальчика, поскольку увидел в нем добрый нрав, ласковость и кротость.

Имеет место символика имени. Теодор переводится с латыни как «посланник божий» и в контексте сказки означает подаренного богом спасителя. Лизхен же – аналог имени еврейского происхождения Елизавета, значение которого определяется как «поклоняющаяся Богу». Пимперлэ часто навещает и девочку в тесной каморке, где она живет с отцом-музыкантом.

Остроту социального контраста автор сглаживает посредством образов детей: оба ребенка добронравны и, кроме того, Теодор смертельно болен. Также в качестве смягчающего фактора может выступать мотив рождественского чуда, находящий выражение, в том числе в благотворительности – бескорыстно дарящий Теодор предстает спасителем. Благодаря этому чуду все вокруг Теодора преображается. Сам же мальчик предстает идеалом добродетели, возвышенным над окружающим его миром.

Смерть невинного мальчика становится наказанием для его родителей, поскольку автор явно связывает эту трагедию с порочными нравами, пропитавшими семью богачей насквозь. В конце Пимперлэ уносит мальчика в

волшебную страну «вечного веселья и радости», куда попадают, по его словам, только по-настоящему добрые люди, связанные между собой вечной любовью.

Итог всей дидактической составляющей подводится в конце сказки: «ты ... должен стараться быть добрым». Своей цели – научить ребенка добру, открытости, готовности отдать, вере в доброе и светлое – рассказчик добивается не сухими нравоучениями, но сказочно-игровым повествованием.

Подводя итог всего вышесказанного и основываясь на приведенных результатах анализа, можно заключить следующее. В сказке Николая Петровича Вагнера «Пимперлэ» удачно синтезированы элементы жанров народной, литературной и авторской сказки. Органичное сочетание в центральном сюжетобразующем образе волшебного Пимеперлэ признаков и характеризующих свойств Оле Лукойе и Петрушки позволило автору выстроить произведение аналогичным способом – с помощью синтеза вещей, казалось бы, не сочетающихся, как-то элементы античных мифов и христианская мораль, на приеме контраста.

Глава 3. Методические аспекты изучения сказок Н.П. Вагнера в школе

3.1. Подходы к изучению сказки в учебно-методической литературе

В данном параграфе мы проведем анализ школьных программ разных авторов, чтобы выявить, каким образом в них представлено изучение жанра сказки, какие тексты предлагаются для изучения учащимися.

Рассмотрим программу под редакцией В.Я. Коровиной для 5-9 классов. [23] Обозначая представление в данной программе жанра сказки, следует говорить, прежде всего, о 5, 6 и 7 классах, поскольку в 8 и 9 произведения данного жанра отсутствуют: на смену им приходят реалистические рассказы и повести, классические образцы сентиментализма, а также эпос и реалистические романы.

Наиболее ярко и многообразно жанр сказки представлен в 5 классе. Для жанра выделено три самостоятельных блока – «Русские народные сказки», «Русская литературная сказка XIX века» и «Русская литературная сказка XX века (обзор)».

В разделе «Русские народные сказки» к изучению в классе предлагаются следующие произведения: «Царевна-лягушка», «Иван – крестьянский сын и чудо-юдо», «Журавль и цапля», «Солдатская шинель». Предусмотрено изучение теоретического материала: в блоке «Теория литературы» даются представления о жанровой природе сказки, а также о ее значимых элементах.

«Сказка как повествовательный жанр фольклора. Виды сказок (закрепление представлений). Постоянные эпитеты. Гипербола (начальное представление). Сказочные формулы. Вариативность народных сказок (начальные представления). Сравнение». [там же]

В разделе «Из русской литературы XIX века» к изучению предлагается произведение А.С. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»

в сопоставлении с русскими народными сказками, сказкой В.А. Жуковского «Спящая царевна», сказками братьев Гримм.

В разделе «Русская литературная сказка XIX века» представлены произведения трех писателей: Антоний Погорельский – сказка «Чёрная курица, или Подземные жители» (анализ нравоучительного содержания и причудливого сюжета); Пётр Павлович Ершов – «Конёк-Горбунок» (для внеклассного чтения; изучение синтеза сказочного и реалистического, изображения народного быта, народного юмора); Всеволод Михайлович Гаршин – «Attalea Princesps» (для внеклассного чтения). То есть, мы видим, что в 5-м классе программой предлагается знакомство с прозаическими авторскими сказками. Это открывает возможности для урока внеклассного чтения по сказкам Н.П. Вагнера.

Кроме того, в данном разделе в блоке «Теория литературы» дается начальное представление о литературной сказке.

В разделе «Русская литературная сказка XX века (обзор)» учащимся предлагается к изучению 4 сказки трех авторов, а также один фантастический рассказ: Павел Петрович Бажов. Краткий рассказ о писателе – «Медной горы Хозяйка»; Константин Георгиевич Паустовский – «Тёплый хлеб», «Заячьи лапы»; Самуил Яковлевич Маршак – «Двенадцать месяцев»; Андрей Платонович Платонов – «Никита».

Также в блоке «Теория литературы» даются начальные представления о жанровой природе сказа и драмы, приводится сравнение жанров сказа и сказки.

В разделе «Из зарубежной литературы» жанр сказки представлен произведением «Снежная Королева» Ханса Кристиана Андерсена. Этот момент крайне важен для нашего исследования, поскольку возможна сопоставительная работа (сказки Андерсена – сказки Вагнера). В блоке

«Теория литературы» даются начальные представления о понятии «художественная деталь».

В 6 классе программа под редакцией В.Я. Коровиной предлагает к изучению всего 2 произведения жанра сказки. В разделе «Из русской литературы XX века» представлено произведение Андрея Платоновича Платонова «Неизвестный цветок». В блоке «Теория литературы» даются начальные представления о символике пейзажа.

В блоке «Произведения зарубежных писателей» к изучению на уроках внеклассного чтения предлагается сказка Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» как философское произведение, содержащее утверждение всечеловеческих истин. Многие сказки Н.П. Вагнера, как отмечалось выше, отличаются философичностью, поэтому возможно после изучения произведения «Маленький принц» обращение к текстам отечественного сказочника в системе внеклассного чтения школьников.

В блоке «Теория литературы» дано понятие «притча».

В 7 классе программа под редакцией В.Я. Коровиной содержит две сказки. Представлены они в разделе «Из русской литературы XIX века», в особом подразделе «Смех сквозь слезы, или "Уроки Щедрина"»: это произведения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина ««Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (порицание нравственных пороков общества, сатира) и «Дикий помещик» (для самостоятельного чтения). И в 7-м классе, таким образом, программа дает возможность после программного материала проводить урок внеклассного чтения, расширяя представления учащихся о жанре сказки.

В блоке «Теория литературы» представлены понятия «гротеск» и «ирония».

В 8 и 9 классах по программе под редакцией В.Я. Коровиной жанр сказки не представлен.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В программе под редакцией В.Я. Коровиной жанр сказки представлен в достаточном объеме лишь в 5 и 6 классах. Далее жанр сказки, в том числе литературной, авторской, вытесняется из программы реалистическими произведениями. Зарубежная сказка представлена достаточно скупо, хотя произведения жанра, входящие в программу, действительно заслуживают внимания. Следует отметить, что в специализированном блоке «Теория литературы» представляются ценные и значимые для понимания произведений термины и понятия.

Далее рассмотрим программу для 5-9 классов под редакцией Г.С. Меркина. [27] Жанр сказки представлен в программе для 5, 6, 7 и 8 классов. Наиболее богатый и разнообразный материал приходится на 5 класс. Здесь в разделе «Из устного народного творчества» видим волшебные и бытовые народные сказки: «Царевна-лягушка», «Чего на свете не бывает». Волшебная и бытовая сказка рассматриваются в компаративистском ключе с выявлением специфики каждого вида. Кроме того, присутствует анализ связи мифа и сказки (африканская сказка «Падчерица»).

В этом же разделе в блоке «Теория литературы» представлен теоретический материал по загадкам, пословицам, поговоркам, сказкам, их специфике и элементам.

В краеведческом блоке учащимся предлагается работа с региональным фольклором, в частности – с региональными народными сказками. Предлагаются виды внеурочной деятельности: вечер сказок, фольклорный праздник, предметная неделя и др.

В разделе «Из литературы XIX века» жанр сказки представлен произведением А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Выявляется связь пушкинской сказки с народной, а также ее гуманистическая направленность. Также присутствует работа по выявлению отличий сказки

литературной от фольклорной. Рассматриваются сказочные элементы в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Далее в разделе «Из литературы XX века» к изучению предлагаются произведения А.П. Платонова «Никита» и «Цветок на земле». Здесь же – «Каменный цветок» П.П. Бажова.

В блоке «Теория литературы» дается материал о жанровой природе сказа, его отличиях от сказки.

В разделе «Из зарубежной литературы» жанр сказки представлен произведением «Соловей» Х.К. Андерсена. Блок «Теория литературы» развивает представление о жанре волшебной сказки.

Предлагаемые виды внеурочной деятельности: написание сценария мультфильма, инсценирование сказки и ее постановка.

В 6 классе жанр сказки представлен тремя произведениями. В разделе «Из устного народного творчества», подразделе «Предания, легенды, сказки», это народная «Сказка о молодильных яблоках и живой воде». Анализируются художественные особенности сказки, сказочные формулы и персонажи, а также народные представления о добре и зле.

Блок «Теория литературы» содержит информацию о понятии «предание» и структуре волшебной сказки.

Блок «Развитие речи» предлагает такие формы работы, как сказывание сказки, запись фольклорных произведений и сочинение собственной сказки.

Блок «Краеведение» предлагает учащимся поработать с региональными фольклорными сказками о богатырях, записав их.

В разделе «Из зарубежной литературы» к изучению предлагаются «Сказка о Синдбаде-мореходе» из книги «Тысяча и одна ночь» и «Снегурочка» в обработке братьев Гримм.

В программе за 7 класс под редакцией Г.С. Меркина жанр сказки представлен двумя произведениями. В разделе «Из русской литературы XIX века» это «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» или «Дикий помещик» М.Е. Салтыкова-Щедрина (одна на выбор); в блоке «Теория литературы» рассматривается специфика сатирических сказок, а также элементы их поэтики.

В разделе «Из зарубежной литературы» сказка представлена знаковым произведением А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

В 8 классе жанр сказки по программе Г.С. Меркина представлен одним произведением – пьесой-сказкой А.Н. Островского «Снегурочка». К изучению в классе предлагается только фрагмент произведения. Выявляется связь с мифологией, обрядами и фольклором.

В программе Г.С. Меркина для 9 класса жанр сказки не представлен ни одним произведением.

Таким образом, проведя анализ программы, можно сделать некоторые выводы. В программе под редакцией Г.С. Меркина жанр сказки представлен в достаточном объеме лишь в 5 классе, тогда как в остальных его практически полностью вытесняют реалистические произведения и лирика, в том числе песенная. Следует, однако, отметить, что работа с представленными произведениями здесь предлагается несколько иная, в некотором отношении – более глубокая, с выходом к мифо-религиозному уровню поэтики, а также более многоаспектная, с выявлением связей между различными родами и формами искусства и стойким обращением к региональной литературе и фольклору. Предлагаются интересные формы внеурочной работы. Обе программы открывают возможности для проведения уроков внеклассного чтения по жанру сказки – например, после тем, предполагающих изучение произведений данного жанра.

Как можно заметить, жанр литературной и авторской сказки изучается в рамках обеих рассмотренных выше программ, однако произведения Н.П. Вагнера отсутствуют даже в списках для внеклассного чтения. Между тем многие учителя-практики открыли богатый воспитательный и художественный потенциал его произведений. Так, наблюдается активное обращение к сказкам «Береза», «Два Ивана», «Сказка» в рамках уроков литературного чтения в 3-4 классах (Лаптева М.В., Осипова Т.С., Бурлакова Н.Я.).

Предлагается обращение к фольклорным корням произведений Вагнера, их специфике и поэтике, отмечается яркая образность и аллегоричность. Кроме того, произведения Н.П. Вагнера иногда применяются для знакомства с жанром сказки, для иллюстрирования жанровых признаков и элементов. Обращение к сказкам Н.В. Вагнера на уроках в 5-8 классах не такое активное, хотя, на наш взгляд, его произведения могли бы вызвать читательский интерес именно у этой возрастной группы. Так, разработка Елены Шремзер «Жанр святочного рассказа в русской литературе» предлагает обсуждение произведения Н.П. Вагнера «Христова детка» вместе с работами А.Т. Аверченко, А.И. Куприна, Ф.М. Достоевского и С. Черного. [48] Технологии критического мышления, а также информационно-коммуникационные технологии. Произведения названных писателей представляются как образцы святочного рассказа, с помощью анализа которых на уроке характеризуются ведущие черты жанра и его специфика. Собственно, анализ произведения Н.П. Вагнера предполагает прочтение учащимися текста, просмотр буктрейлера и выполнение письменной работы – написание ответа-эссе на вопрос: «Какой нравственный урок несет в себе произведение Н.П. Вагнера «Христова детка»?» На наш взгляд, в разработке Е. Шремзер представлена достаточно интересная, нетривиальная и комплексная работа с текстами, позволяющая качественно проанализировать особенности жанра святочного рассказа.

Значимость и педагогическая польза сказок Н.П. Вагнера очевидна, они предоставляют учителю широкие методические возможности. Нередко выявляющие непосредственную и крепкую связь с фольклором, они могут служить прекрасным материалом при работе с жанрами народной и авторской сказки, при выявлении специфики обоих, а также значимых общих черт. Яркая специфика идиостиля Н.П. Вагнера, как сказочника, позволяет анализировать его сказки на многих уровнях поэтики и семантико-идейного построения, что дает возможность познакомить учащихся с философской сказкой. Образность и аллегоричность, иносказательность, символичность рассматриваемых произведений делает их интересным материалом для разнообразной урочной и внеклассной работы с учащимися средней школы. Определенная ироничность и полемика с Г.Х. Андерсенем, в свою очередь, открывает возможности для установления связей между отечественной и зарубежной сказкой, фольклорной и авторской.

3.2. Методические рекомендации по изучению сказок Н.П. Вагнера

В данном параграфе представим некоторые методические рекомендации по изучению произведений Николая Петровича Вагнера в 5-8 классах в урочной работе (внеклассное чтение), а также в научно-исследовательской деятельности учащихся.

Сказки Н.П. Вагнера предлагаются нами для изучения в рамках уроков внеклассного чтения, поскольку не входят в программы по литературе. Возможна разнообразная работа с текстами, от классического анализа – от образов к идейному пласту – до интертекстуального анализа.

Для изучения в 5-6 классах рекомендуем сказки «Чудный мальчик», «Папа-пряник», «Два Ивана», «Телепень», «Пимперлэ».

Рекомендуемая тема при изучении сказки «Чудный мальчик» – тема смеха, его значения и роли в жизни человека. Произведение служит замечательной иллюстрацией утверждения о неоднозначной природе и значимой роли смеха в жизни человека: смех может оказывать как положительное, благотворное, так и негативное, деструктивное воздействие, может влиять на развитие личности человека, на его дальнейшую жизнь. Обращение к этой теме актуализируется изучением жанра юмористического рассказа на уроках литературы в 5 классе.

Сказка «Папа-пряник» позволяет подойти к весьма значимой проблеме природы настоящего добра и ответить на вопрос: «Что значит настоящее доброе дело?». Сказка содержит четко выраженный социальный посыл, достаточно однозначную и не вызывающую полемики несогласия идею, обсуждение которой дает педагогу хорошее поле для воспитательной беседы. Кроме того, произведение дает возможность для обсуждения темы семейного воспитания. Однако отметим – в тексте она не является ведущей.

При работе с текстом сказки «Два Ивана» рекомендуется проведение сравнительного анализа литературной и народной сказки. Лучше всего подходить к этому тексту после изучения народных сказок. Рекомендуется выявление особенностей народной и литературной сказок с опорой на теоретический материал из учебника и опыт анализа фольклорных произведений. Возможна воспитательная работа на тему семейных взаимоотношений.

В сказке «Телепень» также поднимается тема семейных ценностей, но помимо того важной представляется тема юмора, смеха. При работе с данным текстом предлагается анализ его языка, техники написания. Кроме того, с учетом общих тенденций в современной педагогике и образовании можно с некоторой уверенностью говорить о предоставляемой произведением возможности обсуждения проблемы взаимоотношения наций и народов, национального своеобразия и толерантности.

Работу со сказкой «Пимперлэ» рекомендуем простроить на сопоставлении с произведением Г.Х. Андерсена «Оле-Лукойе», делая акцент на выявлении специфических черт работы Н.П. Вагнера. Соответственно, в случае, если «Оле-Лукойе» изучается учащимися по программе или в рамках уроков внеклассного чтения, анализ «Пимперлэ» следует расположить после него; в случае же если «Оле-Лукойе» не изучается, рекомендуется предварительная домашняя подготовка учащихся – прочтение обоих произведений. Сказка также дает хорошую возможность для воспитательной беседы о ценности человеческой жизни.

Для изучения в 7-8 классах рекомендуем следующие произведения Н.П. Вагнера: «Старый горшок», «Фанни», «Великое». Данные сказки отличаются философичностью.

Сказка «Старый горшок» в очередной раз поднимает всегда актуальную тему семейных взаимоотношений. Рекомендуется содержательная беседа по тексту с выявлением характера взаимоотношений между персонажами и их непосредственным анализом. Иносказательный и философский характер сказки позволяют дать учащимся поле для собственных размышлений.

В сказке «Фанни» мы видим представление темы бедности, несчастья и жизненных тягостей, решаемые через отказ от эгоизма и праведность. На основании этого рекомендуем при работе с данным текстом проводить воспитательную беседу свободного характера, в ходе которой учащиеся могли бы высказывать свои мнения и предлагать собственные варианты решения тех или иных мировоззренческих, идейных проблем. Очевидная связь со сказкой Г.Х. Андерсена «Девочка с серными спичками» предоставляет возможность работы с обоими произведениями в компаративном анализе с выявлением специфики сказки Н.П. Вагнера.

Философская сказка «Вечное» предоставляет педагогу возможность проведения воспитательной беседы на такие вечно актуальные и значимые для

каждого темы, как смысл жизни и поиск себя. Рекомендуется предварительное прочтение произведения в полном объеме и обсуждение с постановкой проблемных вопросов.

Для использования в научно-исследовательской деятельности учащихся 5-8 классов рекомендуем следующие произведения Н.П. Вагнера: «Пимперлэ», «Береза», «Без света», «Два вечера».

Наиболее подходящими для научно-исследовательской работы учащихся 5 класса считаем сказки «Пимперлэ» и «Береза». Рекомендуется компаративный анализ с сопоставлением указанных произведений Н.П. Вагнера со сказками «Оле-Лукойе» и «Ель» Г.Х. Андерсена соответственно.

Для исследований учащихся 6-7 класса рекомендуем сказку «Без света» и анализ репрезентации темы детских страданий с возможным сопоставлением с произведениями Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, Л.Н. Андреева.

В научно-исследовательскую деятельность учащихся 8 класса рекомендуем включить работу по сказке Н.П. Вагнера «Два вечера». При анализе советуем делать акцент на христианских мотивах произведения и его притчевой природе.

Обозначим возможные темы для научно-исследовательской деятельности учащихся: «Традиция святочного рассказа (на материале произведений Н.П. Вагнера, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Андреева)», «Трансформация образа песочного человека (на материале сказок Г.Х. Андерсена и Н.П. Вагнера)», «Христианские мотивы в сказках Н.П. Вагнера и Г.Х. Андерсена», «Особенности взаимодействия народной и авторской сказки», «Жанровые особенности философской сказки».

Таким образом, очевидны достаточно широкие возможности для работы с материалом сказок Н.П. Вагнера в рамках как внеклассного чтения, так и

научно-исследовательской деятельности. Многие произведения писателя весьма философичны и наполнены символами, а также обнаруживают связь не только с работами Г.Х. Андерсена, но и с фольклором, что делает их доступными для глубокого, многоуровневого анализа.

3.3. Методическая разработка урока внеклассного чтения в 5 классе по сказке Н.П. Вагнера «Папа-пряник».

Тема: «Настоящее доброе сердце» (по сказке Н.П. Вагнера «Папа-пряник»).

Используемые материалы: текст сказки Н.П. Вагнера «Папа-пряник», компьютер, проектор, экран, раздаточный материал.

Планируемые результаты:

Предметные: организовать деятельность учащихся по планированию изучения новой темы; содействовать осознанию учащимися ценности изучаемого предмета; содействовать развитию у детей навыка чтения.

Метапредметные: активно использовать речевые средства для решения коммуникативных и познавательных задач; готовность слушать собеседника и вести диалог, самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее;

Познавательные: развивать умение самостоятельно находить и извлекать нужную информацию, осуществлять для решения учебных задач операции анализа, синтеза, сравнения, классификации, устанавливать причинно-следственные связи, делать обобщения, выводы;

Регулятивные: развивать умение планировать необходимые действия; контролировать процесс и результат деятельности, вносить необходимые

коррективы; осознавать возникшие трудности, искать их причину и пути преодоления;

Коммуникативные: развивать умение вступать в диалог с учителем, сверстниками, участвовать в беседе, соблюдая правила речевого поведения; формулировать собственные мысли, высказывать и обосновывать свою точку зрения, осуществлять совместную деятельность в парах с учетом конкретных учебно-познавательных задач;

Личностные: содействовать осознанию учащимися ценности изучаемого предмета; воспитывать чувство взаимопомощи, взаимовыручки.

Вступительный этап

Создание мотивации

У: Здравствуйте, ребята! Сегодня у нас будет урок внеклассного чтения. Это такой урок, на котором мы будем знакомиться с произведениями, которые не входят в школьную программу. Для начала я прочитаю вам отрывок стихотворения русского поэта - Андрея Дементьева, которое важно для нашего сегодняшнего урока. (Для наглядности стихотворение выводится на слайд.)

Мир держится на добрых людях.

Не на агрессии и зле.

И если доброты не будет,

То ничего не будет на земле.

Мир держится на сострадании,

А не на важности пустой.

Вот кто-то свет потёмкам дарит,
Чтоб озарить жизнь красотой.

Мир держится на милосердии,
А не на выгоде и лжи.

Никто из нас не минёт смерти,
А потому добро творить спеши...

Андрей Дементьев

Как вы думаете, о чём это стихотворение? (Работа со стихотворением, 3 мин.)

Беседа на оживление личных впечатлений

Ребята, а как выдумаете, что такое настоящее добро? (Ученики по очереди делятся своими размышлениями на данную тему) Каких людей можно назвать действительно добрыми? (Учитель должен выслушать ответы учащихся и подвести к тому, что у доброго человека доброе сердце) Считаете ли вы, что ваше сердце – доброе? (Отвечают 2-3 ученика)

Целеполагание

Давайте попробуем определить тему урока (Учитель слушает варианты, в случае необходимости помогает сформулировать тему и резюмирует).

Тема нашего урока будет звучать следующим образом – «Настоящее доброе сердце». Мы познакомимся с произведением и в конце занятия выясним, кому же это доброе сердце принадлежит.

Слово учителя о биографии автора

Сегодня мы будем знакомиться со сказкой Николая Петровича Вагнера. Скажите, кто-то слышал уже это имя? (Скорее всего, учащиеся не знакомы с данным автором). Хорошо, тогда я познакомлю вас с его биографией.

Краткая биография писателя: Родился 30 июля 1829 года. По образованию он вовсе даже не писатель, а зоолог, закончил институт по этой специальности, а потом и даже стал профессором естественных наук. Долго занимался исследованиями, издавал научные работы.

Позже Вагнер стал создавать свои не научные, а художественные произведения под псевдонимом Кот-Мурлыка и стал очень популярным сказочником.

Николай Петрович Вагнер – довольно многогранная личность. По образованию он был зоолог, изучал насекомых, работал профессором, читал лекции, писал научные работы. Кроме того, он увлекался литературой, в особенности сказками, философией и даже спиритизмом. (Спиритизм от английского spirit – дух, то есть общение с миром духов)

Скончался Николай Петрович Вагнер 3 апреля 1907 года в Санкт-Петербурге.

У: Одну из сказок Николая Вагнера мы с вами и рассмотрим сегодня. Сказка называется «Папа-пряник» и была написана в 1872 году.

Этап художественного восприятия

Беседа на прогнозирование

У: Как вы думаете, что или кто такой Папа-пряник? (Выслушать предположения тех, кто желает высказаться)

Я прочитаю вам отрывок, но прошу слушать внимательно, поскольку он очень важен для произведения. (Приложение 1)

Так кто же такой Папа-пряник? (Самый главный пряник)

Зачем дети пришли к нему на приём? (Получать сладости)

Какую премию Папа-пряник решил дать на будущий год? (Огромный пряник за доброе дело)

Словарная работа: Хорошо, давайте представим, как выглядел бал у Папы-пряника. В сказке перечисляется огромное количество разнообразных сладостей, названия которых вам могут встречаться впервые (На слайде появляются иллюстрации к таким словам как: сусальное золото, глазированный, миндаль, сахар-леденец, цукаты, сановники, безе, бонбоньерка, коринка, мускат и т.д.)

То есть он решил устроить соревнование на самое доброе дело. Далее автор познакомит нас с совершенно разными мальчиками.

Этап анализа

Переходим к персонажам. Автор знакомит нас с абсолютно разными героями – мальчиками с разными характерами и судьбами.

Я раздам каждому из вас листочки, на которых будет написана история одного из мальчиков. Всего их три. Таким образом у нас образуется три группы ребят, работающих с одним из персонажей. Я прошу не давать мальчикам оценок, а лишь прочитать и передать своим одноклассникам сведения о них. Для удобства ответа на листочках написаны вопросы: Как зовут мальчика? Каково его социальное и материальное положение? Какое доброе дело он сделал? Почему он сделал доброе дело? Даю вам на прочтение, раздумья и обсуждение 7 минут. Мы послушаем одного желающего, который будет выступать, а вы сможете дополнять его ответ.

Работа с персонажами.

Время вышло, прошу одного из ребят, которым попался первый мальчик рассказать нам о нем. (Ребята работали с приложением 2. Один

желающий даёт ответ по представленным вопросам, другие ребята дополняют его ответ. Вместе с учениками учитель делает выводы).

Давайте послушаем рассказ про второго мальчика от тех кому попался этот персонаж. (Ребята работали с приложением 3. Один желающий даёт ответ по представленным вопросам, другие ребята дополняют ответ. Вместе с учениками учитель делает выводы).

Послушаем про последнего мальчика (Ребята работали с приложением 4. Один желающий даёт ответ по представленным вопросам, другие ребята дополняют ответ. Вместе с учениками учитель делает выводы).

Беседа проблемного характера

И кто же, по вашему мнению, больше всех достоин награды и почему? У кого настоящее доброе сердце? (Ученики делятся своими мнениями, рассуждают и доказывают. Важно добиться от детей, почему они считают достойными награды или не достойными).

Анализ финала произведения.

Мы сделали для себя выводы, посмотрим теперь, к какому выводу приходит Папа-пряник. Я прочитаю вам фрагменты, в которых он даёт оценку действиям мальчиков (Приложение 5). Согласны ли вы с мнением Папы-пряника.

Правильно ли Толь поступает в конце?

Заключительный этап

Беседа, актуализирующая проблематику сказки для современного подростка

Скажите, ребята, насколько, по-вашему, актуальна сегодня тема доброты? Часто ли вам в жизни встречаются такие люди, как Толь? (Учащиеся

делятся своим личным опытом, своими мыслями). Как вы думаете, если бы все люди были такими как Толь, каким был бы мир?

Я думаю, что нашему миру не хватает добра, поэтому таких людей надо беречь и уважать, а самое важное – за доброту всегда платить добром. Помогать людям без корысти, просто потому, что человек нуждается в помощи. Не проходить мимо упавшего дедушки, а помогать встать, не потому, что он заплатит, а просто потому, что это доброе дело.

(Учитель рекомендует прочитать другие сказки Н.П. Вагнера: «Чудный мальчик», «Два Ивана», «Береза», «Телепень».)

Домашнее задание (на выбор): изобразить (нарисовать) бал у Папы-пряника либо написать небольшой рассказ о добром поступке в современном мире, достойном награды, за который можно было бы наградить пряником.

Рефлексия.

У: В качестве рефлексии предлагаю вам сегодня закончить фразу: «Мне сегодня на уроке было...» (Учащиеся составляют внутреннюю речь, продолжают предложенную фразу).

У: Молодцы, мы сегодня познакомились с новым для вас автором, поговорили о героях сказки, сделали для себя выводы. Каждый из вас поделился своими впечатлениями, все отлично поработали! Остались ли какие-то вопросы? Всем спасибо за урок, до свидания!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанр сказки, являющийся одним из древнейших фольклорных жанров, постоянно менялся на протяжении тысячелетий своей яркой историей. Специфика его заключается, по мнению многих исследователей, в дидактическом содержании, а также в определенной фантастичности, аллегорически изображающей реальные явления и события.

Литературная сказка, представляющаяся как обработка фольклорного материала, сохраняет очевидную преемственность в отношении фольклорной сказки, но также подвергается воздействию явлений общелитературного процесса, среди которых особенно значимы влияние исторической эпохи и замысла автора. Авторская же сказка рассматривается нами как произведение индивидуальное, наделенное определяющими чертами жанра (такими как сюжетность, поэтический вымысел и определенный дидактизм), но также обязательно обладающее самостоятельной эстетической концепцией и представляющееся переработкой фольклорного материала в значительно меньшей степени, нежели произведением самостоятельным и самоценным.

Совершенно естественно наличие определенных «точек соприкосновения» у сказки европейской и русской. При этом также, несомненно, наличие определенных специфических черт сказок каждого народа, отражающих их историческую судьбу. Точно так же определенной спецификой обладают литературные и авторские сказки любой страны. Так, в русской литературной традиции сказка, прошедшая долгий и нелегкий путь, наделена особенной волшебностью и до сих пор, развиваясь в произведениях современных писателей, сохраняет связь с фольклором.

Николай Петрович Вагнер представляется нам сегодня личностью неоднозначной, сочетавший в себе, на первый взгляд, совершенно несочетаемое. Такими же необычными представляются сегодняшнему читателю и его сказки, основанные не только на материале родного фольклора,

но также и на литературных и авторских сказках отечественных и зарубежных писателей, таких как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, Э.Т.А. Гофман и в особенности – Г.Х. Андерсен. Произведения Н.П. Вагнера дают пример удачного синтеза элементов различных литературных и философских течений и направлений. Эти сказки, нередко поднимающие сложные философские вопросы, представляют многоуровневые, сложно организованные художественные миры. Специфика сказок Николая Петровича Вагнера позволила ему войти в историю отечественной литературы.

Одна из наиболее показательных сказок Н.П. Вагнера «Пимперлэ» является образцом удачного синтеза элементов фольклорной, литературной и авторской сказки. В этом выстроенном на контрасте произведении органично сочетаются вещи, кажущиеся принципиально противоположными, как, например, элементы античных мифов и христианская мораль. Центральный сюжетобразующий образ волшебника Пимперлэ объединяет признаки Оле Лукойе и Петрушки.

Жанр литературной сказки изучается в рамках рассмотренных программ по литературе под редакцией В.Я. Коровиной и Г.С. Меркина, однако произведения Н.П. Вагнера отсутствуют даже в списках для внеклассного чтения. При этом многие учителя-практики уже открыли богатый воспитательный и художественный потенциал его произведений. Так, наблюдается активное обращение к сказкам «Береза», «Два Ивана», «Сказка» в рамках уроков литературного чтения в 3-4 классах (Лаптева М.В., Осипова Т.С., Бурлакова Н.Я.). Предлагается обращение к фольклорным корням произведений Вагнера, их специфике и поэтике, отмечается яркая образность и аллегоричность. Кроме того, произведения Н.П. Вагнера иногда применяются для знакомства с жанром сказки, для иллюстрирования жанровых признаков и элементов. Обращение к сказкам Н.В. Вагнера на уроках в 5-8 классах не такое активное, хотя, на наш взгляд, его произведения могли бы вызвать читательский интерес именно у этой возрастной группы.

Значимость и педагогическая польза сказок Н.П. Вагнера, на наш взгляд, очевидна, поскольку они предоставляют учителю широкие методические возможности. Яркая специфика идиостиля Н.П. Вагнера позволяет анализировать его сказки на многих уровнях поэтики и семантико-идейного построения, что дает возможность познакомить учащихся с философской сказкой. Образность и аллегоричность произведений сказочника делает их интересным материалом для разнообразной урочной и внеклассной работы с учащимися средней школы. Определенная ироничность и полемика с Г.Х. Андерсеном, в свою очередь, открывает возможности для установления связей между отечественной и зарубежной сказкой, фольклорной и авторской.

Сказки Н.П. Вагнера предлагаются нами для изучения в рамках уроков внеклассного чтения, поскольку не входят в программы по литературе. Возможна разнообразная работа с текстами, от классического анализа – от образов к идейному пласту – до интертекстуального анализа. Возможности для работы с материалом сказок Н.П. Вагнера в рамках как внеклассного чтения, так и научно-исследовательской деятельности представляются достаточно широкими. В методической главе данной работы представлены содержательные аспекты для уроков внеклассного чтения по различным произведениям Н.П. Вагнера, темы для исследовательских работ учащихся средней школы, а также разработка урока внеклассного чтения по сказке «Папа-пряник». Все это может послужить полезным материалом для методистов и учителей-практиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андерсен Г.Х. Сказки. – М., 1977.
2. Аникин В.И. Русская народная сказка. – М.: «Просвещение», 1977.
3. Аникин В.П. Гипербола в волшебных сказках // Фольклор как искусство слова. Вып. III. МГУ, 1975.
4. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – М., 1987.
5. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1-3. – М., 1957.
6. Бахтина В.А. Время в волшебной сказке. Проблемы фольклора. – М., 1975.
7. Бахтина В.А. Литературная сказка в научном осмыслении последнего двадцатилетия // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1979, Вып. 6.
8. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971.
9. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Изв. АН СССР, 1977. Т. 36. Сер. лит. и яз., № 3
10. Вагнер Н. П. Кто был Кот-Мурлыка? (предисловие к первому изданию). // Вагнер Н. П. Сказки Кота-Мурлыки. – М.: Паллада, 1992.
11. Вагнер Н.П. Сказки Кота-мурлыки. – М., 1991.
12. Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М., 1975.
13. Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М.: «Наука», 1975.
14. Венгеров С.А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, т. 4. – СПб, 1895.
15. Волков Р.М. Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки (Т.1. Сказка великорусская, украинская, белорусская). – Киев, 1924.
16. Головенченко С. А. Андерсеновское в сказках Н. П. Вагнера // Мировая словесность для детей и о детях. – М., 2004.
17. Детская литература: Учебник / Е.Е. Зубарева, В.К. Сигов и др. – М.: Высш. шк., 2004.

18. Добровольская В.Е. "Литературные предпочтения" русских сказочников: "авторская" сказка в фольклорном репертуаре // Культура и текст. - 2018. - №1 (32). - С. 201-203.
19. Дудаков С.Ю. Злой сказочник // Дудаков С. Ю. История одного мифа. Очерки русской литературы 19-20 веков. – М.,1993.
20. Жегалина Н.С. Какого цвета смех? Урок внеклассного чтения по сказке Н.П. Вагнера «Чудный мальчик». 8 класс. / Литература в школе. – 2007. – №2.
21. Зуева Т.В. Волшебная сказка. – М.: «Прометей», 1993.
22. Карабегова Е.В. Немецкая романтическая волшеббно-фантастическая повесть и её развитие от йенских романтиков к Э.Т.А. Гофману: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. - М., 1984.
23. Коровина В.Я. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников 5-9 классы. – М.: Просвещение, 2014.
24. Краткая литературная энциклопедия в 9-ти томах. Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», т.1. – М., 1962.
25. Лаптева М.В. Н.П. Вагнер. Фея Фантаста // Международный каталог для учителей, преподавателей и студентов «Конспекты уроков» // URL: <https://xn----dtbhtbbrhebfpirq0k.xn--p1ai/liter/4-klass/file/45547-n-p-vagner-feya-fantasta> (дата обращения: 28.02.2021)
26. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель. Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. 1925.
27. Меркин Г.С., Зинин С.А. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы. – М.: Русское слово, 2011.
28. Нагишкин Д.Д. Сказки и жизнь. Письма о сказке. – М., 1957.
29. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр // Вестник Вятского государственного университета. - 2010. - №3. - С. 103-109.

30. Норина Н.В. Жанровое своеобразие сказки Н.П. Вагнера "Пимперлэ" // Филологические науки. - 2018. - №10(76).
31. Осипова Т.С. Н.П. Вагнер Береза // Сайт для учителей «Копилка уроков» // URL: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-po-literaturnomu-chteniyu-n-p-vagner-bereza-2217982.html> (дата обращения: 21.02.21)
32. Померанцева Э. В. Сказка // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. — М.: Сов. энцикл., 1971. — Т. 6. — Стб. 880—882.
33. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. — М.: «Просвещение», 1963.
34. Померанцева Э.В. Сказка // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. — М., 1971.
35. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки в XVIII-XIX вв. // Автореф. дисс. докт. филол. наук. — М., 1964.
36. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1946.
37. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. — М., 1969.
38. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. — М.: «Просвещение», 1974-1978.т.6.
39. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. — М., 1974.
40. Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. — М.-Л., 1961.
41. Русские сказки в ранних записях и публикациях XVI-XVIII вв. — М., 1971.
42. Словарь литературоведческих терминов. / Под ред. Тимофеева Л.И., Тураева С.В. - М.: «Просвещение», 1974.
43. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2014. - №19 (705). - С. 144 - 151.
44. Цикушева И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) // Вестник Адыгейского

- государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2008. - №1. - С. 21-24.
45. Шаров А. Мальчик-Одуванчик и три ключика. – М., 1972.
46. Шаров А. Человек-Горошина и простак. – М., 1973.
47. Широков В. А. Русский Андерсен // Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки. – М., 1992.
48. Шремзер Е. Жанр святочного рассказа в русской литературе // Педагогическое сообщество «УРОК.РФ» // https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/zhanr_svyatochnogo_rasskaza_v_russkoj_literature_182801.html (дата обращения: 13.03.21)
49. Шустов М.П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века: автореф. дис. д-р. филол. наук: 10.01.01. - Нижний Новгород, 2003.
50. Экгауз Э.Л. К вопросу о становлении жанра волшебной литературной сказки в европейской литературе / Э. Л. Экгауз // Дергачевские чтения - 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. — Екатеринбург, 2009. — Т. 2. — С. 394-398.
51. Ясинский И.И. Роман моей жизни. Книга воспоминаний. Том I. – М., 2010. – С. 472-478.

Приложение 1

У Папы-пряника был большой торжественный праздник, а ты, верно, не знаешь, что Папа-пряник над всеми сладостями король и всем пряникам пряник.

И вот, раз сидел он на своем троне, в короне из чистого сусального золота, в глазированной мантии с миндальными хвостиками и в маленьких новомодных шоколадных сапожках. Трон его был большой, высокий пряник, обсыпанный самым чистым блестящим сахаром-леденцом, да так густо, что снаружи никак нельзя было видеть, что было внутри, но от этого самого он казался еще вкуснее и слаще, чем был на самом деле.

Вокруг трона стояла почетная стража, в золотых мундирах, с фольговыми саблями и шоколадными палками в руках. Все это были что ни на есть самые лучшие пряничные солдаты, с сахарными цукатами.

А дальше полукругом сидели всякие сановники, разумеется, не настоящие, а сахарные.

Позади них было множество прекрасных кавалеров и дам. Все кавалеры смотрели в одну сторону: в ту самую, в которую были повернуты.

А дамы были просто прелесть. Они были из белого беже со сливками, легкие, полувоздушные, пустые внутри. Каждая из них думала, что слаще ее нет ничего на свете, и, смотря на каждого кавалера, думала: "вот он!" А кавалеры так и таяли, потому что все были из чистого леденца.

Кругом повсюду, для порядка, были расставлены кондитеры в белых колпаках, фартуках и с медными кастрюлями. Они стояли с чрезвычайно серьезными минами, потому что честно относились к искусству и считали себя призванными смягчать горечь этой жизни своими произведениями.

Наконец тут же в зале стояло множество детей, больших и малых, глупых и умных, добрых и злых. Они смотрели на Папу-пряника и его стражу,

на его сановников, на кавалеров и дам, на варенья и конфеты. Одни думали: "Ах, если бы нам дали вот эти бонбоньерки!", а другие: "Ах, если бы попробовать нам хоть один пряник!" - и все облизывались, что было совсем некстати, потому что они еще ничего не отведали.

- Ну! - сказал Папа-пряник, - принесите теперь награды. Сегодня мы награждаем всех умных и прилежных детей. И это так и следует по закону. Потому что поощрение везде необходимо.

Принесли на огромном серебряном подносе огромный пряник. Ах, что это был за пряник! Такого, наверно, никогда не было и никто во сне не едал. Пухлый, рыхлый, поджаренный, подпеченный, с вареньем, изюмом, коринкой, миндалем, мускатом, цукатом, ну, словом, со всем, что в нем было, на всякий вкус, даже такой, какого вовсе и не было. А когда стали резать этот пряник, то из него просто так-таки и потекло самое вкусное варенье, а у всех детей потекли слюнки... Ах! Нет, лучше и не рассказывать!..

Папа-пряник подзывал к себе каждого умного прилежного мальчика и давал ему по большому куску вкусного пряника.

Когда все прилежные ученики были награждены, а глупые лентяи проглотили все свои собственные слезы вместо пряника, то Папа-пряник снова встал с своего трона и сказал:

- Теперь надо назначить к будущему празднику премию за добрые дела, потому что и в добрых делах должна быть конкуренция. Я предлагаю самый большой вкусный пряник тому, кто сделает настоящее доброе дело. Идите и радуйтесь!

Приложение 2

Одного мальчика звали маленьким Луппом. Когда он хорошо вел себя, то отец давал ему два серебряных пяточка, а так как он каждый день хорошо

себя вел, то в неделю у него накоплялось столько пяточков, что, пожалуй, и не сочтешь, и, во всяком случае, на эти пяточки в воскресенье можно было купить отличных пряников. Но маленький Лупп умел считать и даже рассчитывать. Он отправился прямо в кондитерскую лавку и спросил:

- Что стоит самый большой пряник? Оказалось, что он дороже всех пяточков, которые можно скопить в целый месяц. Одним словом, страшно дорог.

- Ну! - сказал Лупп, - я буду непременно в выгоде, - и через три дня он, с шестью пяточками в кармане, пошел в один большой дом.

Там, внизу, в подвале, почти совсем под землей, в темной каморке, жил бедный башмачник с женой и шестью маленькими детьми.

Маленький Лупп отдал им шесть пяточков.

- Ну, - подумал он, - пусть наслаждаются! Я сделал настоящее доброе дело, потому что оно с расчетом, а это самое главное.

Приложение 3

Другого мальчика звали маленьким Кином. Он был очень беден и ходил в оборванных лохмотьях. Самым лучшим наслаждением для него было причинять пакости. Всем и каждому Кин старался досадить как можно лучше. За это его били как можно сильнее, но ведь от этого он становился еще злее. Одним словом, это был настоящий злой мальчик.

И вот этот-то самый мальчик задумал сделать настоящее доброе дело. Он думал украсть деньги у лавочника и раздать людям, но лучше взять нож у повара и зарезать им эту маленькую злую барыню, что живет в большом доме.

И Кин думал обо всем этом, а сам шел по улице. На тротуарах был лед, люди падали, а Ким над ними смеялся. Вот из-за угла вышел очень старый

дедушка Влас. Шел он тихо и осторожно, шел-шел, да вдруг поскользнулся и упал. И он упал, да так ловко, что сильно ушибся.

Увидел Кин, как упал дедушка, да так и залился хохотом. Кин издевался над стариком, а тот так и не смог подняться, о чего Кину становилось только веселее.

- Подними его! - шепнуло сердце Кину.

- Не подниму, - сказал он, стиснув зубы. И вдруг вспомнил он, как однажды спас его дедушка от побоев и кормил два дня. И как Кин разбил ему вазу, так, на прощание. Дедушка лежал и дышал тяжело, а люди все шли мимо да мимо и сторонились.

Кин наклонился и из всех детских сил своих приподнял старого дедушку, поставил наконец на ноги, потом надел на него шапку, и, поддерживая, повел домой. Там он уложил его на старой постельке.

- Спасибо тебе, касатик, спасибо, родной, - бормотал дедушка. - Спасибо за доброе дело.

Но, не слушая его, Кин вышел на двор. И вдруг он ясно почувствовал, как в сердце у него встрепенулась совесть. Он облокотился о фонарный столб, стиснул голову обеими руками и вдруг громко зарыдал на всю улицу. Долго рыдал он. Ведь это были почти первые слезы в его жизни.

Приложение 4

Его звали "Веселым Толем". Все волосы у него вились в мелкие кудри, а щеки были полные и румяные. Его голубовато-серые глаза всем так ласково улыбались, что все говорили: "Ах, какой славный мальчик!" - Да! Толь был действительно славный мальчик.

Он жил высоко наверху в маленькой комнатке, вместе с своей старой бабушкой, и голубями, которых подкармливал крошками. Все очень любили Толя.

На празднике у Папы-пряника Толь получил пряник за хорошее поведение. Он не стал есть его сам, а угостил им бабушку, а затем пошел угощать своих маленьких друзей, которых у лодочника Жана было четверо.

Дети быстро съели свои кусочки и стали требовать ещё. Жан попросил дать им ещё, ведь дети не ели уже три дня.

Возмущению Толя не было предела. Он сразу же помчался искать еду для детей. За его доброту булочник подарил ему целую булку отличного хлеба, которым толь накормил детей и их Отца.

Между тем бедный лодочник Жан сидел все на одном месте, в темном углу, и с ним вместе сидела его тяжелая, черная дума. Она сидела у него на плече и шептала ему на ухо: "Вот ты теперь остался без работы и без места, потому что у тебя рука заболела. Куда ж ты теперь пойдешь? Твои дети умрут с голода. Возьми и убей своих цыплят, если ты желаешь добра им, убей и себя".

Встал Жан и пошел к соседу. Он выпросил у него жаровню с горячими угольями, принес к себе и поставил посреди комнаты, чтобы задохнулись дети от дыма во сне. А сам пошёл к реке, утопиться.

И уже сходит Жан вниз по скользким, мокрым ступеням, как окрикнул его Толь. Сталь уговаривать его Толь, что всё в жизни наладится, что плохие дни кончатся, а светлые придут, что будет помогать ему Толь, поделится своим хлебом, не оставит в беде. И дети его живы, спаси их Толь от гибели.

Упал от усталости Толь, а Жан взял на руки бледного Толя, посмотрел на него, крепко поцеловал и прижал к сердцу.

- Голубь мой, белый, добрый голубь, - сказал он, - ты спас их, спас и меня также!

И он встал и, шатаясь, понес Толя на руках к себе домой...

Приложение 5

- Маленький Лупп, - сказал Папа-пряник, - подойди сюда!

- Ну! вот видите, - сказал Лупп, - что значит делать доброе дело с расчетом, всегда будешь в выгоде, - и подошел к Папе-прянику.

- Ты, - сказал король, - сделал дурную аферу, потому что истратил шесть пятачков, и ничего от нас не получишь. Ступай себе туда, откуда пришел.

И Лупп повернулся и пошел, бормоча под нос, что Папа-пряник - ловкий аферист, с которым не стоит иметь никаких дел: как раз надует. И при этом он откусил ноготь на мизинце, да так ловко, что больше нечего было и кусать.

- Маленький Кин, - сказал Папа-пряник, - это злой мальчик. Немного стоило ему труда поднять доброго старого дедушку Власа и довести его домой, но и на это немногое он не скоро решился. Да при том ведь его нет здесь, и он сам не захотел получить самого большого пряника. Веселый Толь, поди сюда! Этот пряник твой, он твой, потому что у тебя настоящее доброе сердце, которое само, легко и свободно, не зная и не ведая, творит каждое доброе дело; он твой, потому что ты сделал настоящее доброе дело: ты спас не только Жана и его детей от страшной смерти, но ты спас в нем лучшее, что есть в человеке, - ты спас в нем самого человека!